

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**XXVII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»
(03 июня 2017г.)**

г. Москва- 2018

© Научный журнал "Chronos"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам XXVII международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М: Научный журнал "Chronos", 2018. – 40с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: society@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Цветчих Максим Леович ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ТРУБЫ И ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА НЕЙ В ЭПОХУ БАРОККО.....	4
--	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гасанов Магомед Раджабович, Газимагомедова Айшат Хизриевна ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДАГЕСТАНА И РОССИИ В НАЧАЛЕ XVIII в.	8
Тушканов Дмитрий Игоревич ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» О ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЕ	13

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Ховес Владимир Юрьевич ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО ПРАВА.....	18
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Викторов Александр Шагенович ТЕРРОРИЗМ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА	23
Костромитина Ирина Александровна АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМИДЖА ГОРОДА САРАТОВ.....	27

ФИЛОЛОГИЯ

Камынина Наталья Григорьевна, Решетова Дарья Владимировна РОДОВЫЕ ВАРИАНТЫ НЕСКЛОНЯЕМЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	34
---	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ТРУБЫ И ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА НЕЙ В ЭПОХУ БАРОККО

Цветcich Максим Леович

*Преподаватель, кафедра духовых и ударных инструментов,
Казахский национальный университет искусств,
г. Астана*

Аннотация: в статье рассказывается об особенностях строения трубы и исполнительства на ней в эпоху барокко, рассматривается история создания трубы как духового инструмента. Также в статье освещается проблема отношения к трубе как к музыкальному инструменту, рассказывается о сферах использования трубы в разные эпохи.

Abstract: the article describes the features of the structure of the trumpet and performance on it in the Baroque epoch, the history of the trumpet as a wind instrument. The article also highlights the problem of the attitude to the trumpet as a musical instrument, describes the use of the trumpet in different epochs.

Ключевые слова: труба, духовые инструменты, эпоха барокко.

Key words: trumpet, wind instruments, Baroque epoch.

Труба является одним из самых известных медных музыкальных духовых инструментов. Этот музыкальный инструмент является самым высоким по своему звучанию среди своих «собратьев», его регистр альтово-сопрановый. На протяжении многих веков этот инструмент активно изменялся, появлялись все новые и новые разновидности, которые отличались своим особым звучанием. Труба обладает очень ярким тембром, на сегодняшний день активно используется в качестве сольного инструмента, как в духовых и симфонических оркестрах, так и в джазовом исполнительстве.

В эпоху барокко, о которой мы и поговорим в нашей статье, духовые музыкальные инструменты претерпевают значительные изменения, как в конструкции, так и в сфере использования. Постоянно появляются новые разновидности инструментов, сами же инструменты становятся частью оркестра, и нередко именно им отводится ведущая партия.

Все эти изменения коснулись и трубы. Скажем несколько слов о конструкции трубы в этот период, затем перейдем к особенностям ее использования в оркестрах XVII века.

Начнем с истории возникновения этого инструмента.

Труба является одним из самых древних музыкальных инструментов. Самые первые упоминания о трубе датируются 3600 годами до н.э. Инструменты-прообразы трубы были известны и в Древнем Египте, и в Древней Греции, и в Древнем Китае и т.д. Во многих культурах они применялись как сигнальные инструменты. То есть, как собственно музыкальный инстру-

мент труба практически не рассматривалась в древности. В этот период инструменты-прообразы трубы изготавливались из различных материалов, преимущество отдавалось металлам (к примеру, бронзовые трубы в Китае).

Подобное отношение сохранилось и в Средние века. В составе средневековых войск обязательно имелись трубачи, которые играли важную роль в жизни солдат. Кроме того, в невоенное время трубачи участвовали в рыцарских турнирах и различных праздниках.

Что касается конструкции трубы, то в самом начале в Западной Европе труба представляла собой прямой ствол, в один из концов которого вставлялся мундштук, а другой заканчивался раструбом. Однако они отличались неудобством в использовании, поэтому их начали сгибать, при этом сохраняя их общую длину [2]. В эпоху Возрождения существенных изменений в положении трубы в мире музыки не происходит. Она все также применяется, в основном, в военной сфере.

Эпохой расцвета трубы стало барокко. Именно в XVII-XVIII веках происходят существенные изменения как в сфере использования труб, о чем мы еще поговорим ниже, так и в их конструкции. В это время были распространены два вида трубы: барочная и натуральная.

Натуральная труба, или, как ее еще называли, старинная труба – это первая собственно музыкальная труба, которая используется уже не в практических целях, а в эстетических. Отличительными особенностями натуральной трубы являлось сечение, которое было преимущественно цилиндрическим, в коническое сечение цилиндрическое переходило достаточно поздно. Раструб и мундштук этой разновидности трубы были относительно небольшие. Кроме того, труба была достаточно длинной и относилась к инструментам, имевшим узкую мензуру. Этот факт позволял воспроизводить на трубе большое количество звуков, возможно было даже получение на натуральной трубе хроматического звукоряда, однако не все возможности этого инструмента использовались в эпоху барокко. Натуральная труба в оркестрах применялась очень редко и ее партии носили эпизодический характер. Часто трубы применялись для получения какого-то определенного звука. С появлением техники Кларино, о которой будет сказано ниже, техника игры на музыкальном инструменте значительно усовершенствовалась, но позже натуральная труба вновь стала использоваться для воспроизведения определенных звуков.

Совершенно по-другому дело обстоит с барочной трубой. Главным ее отличием от барочной трубы являлись несколько небольших отверстий, которые были добавлены для более точного интонирования. Именно техника исполнения на барочной трубе получила название «кларино». Особенностью этой техники стало то, что исполнитель воспроизводил музыкальные звуки только при помощи губного аппарата и отверстий для интонирования в высоком регистре [2].

Духовые инструменты активно начали применяться в оперных оркестрах представителей венецианской оперной школы. Духовые инструменты

здесь отличаются большой долей самостоятельности. Что касается труб, то здесь они применяются в шествиях и увертюрах и зачастую противопоставляются голосу в ариях. Интересная трактовка звучания духовых музыкальных инструментов наблюдается и в английской опере у Генри Перселла. Композитор мог «присоединить» к струнным голосам трубы, гобои, фаготы и флейты. Оркестровую фактуру он обогащает сочетанием разных тембров.

«Золотым веком» трубы, именно трубы солирующей, является вторая половина XVII-начало XVIII века [5, с. 23], когда этим инструментам принадлежали трудные в своем развитии и высокие по регистру партии. Хотя, по мнению исследователя Проскурина С.Г., «окончание «золотого века» также должно быть «сдвинуто» с начала (Ю. А. Усов [5]) на середину XVIII века» [3]. При этом исполнялись только звуки, которые были в составе натурального звукоряда. Подобные «высокие» партии имели свое собственное название – «кларино».

Что касается самого инструмента, на котором исполнялась партия, то он в некоторой степени отличался от современной трубы. Размер канала трубы, на котором исполнялись «высокие» партии, был почти в два раза длиннее, чем современный. Это влияло и на звучание трубы. Инструмент звучал ниже на одну октаву. Мундштук также имел свои особенности. Его чашка была плоская и мелкая, чтобы исполнитель мог производить на трубе верхние натуральные звуки [5, с.23].

Композиторы эпохи барокко активно использовали и развивали возможности трубы в своих произведениях. На сегодняшний день ситуация такова, что эти партии чрезвычайно сложно исполнить на современных трубах. Да и в эпоху барокко исполнение партий «кларино» требовало от музыкантов огромного мастерства. В связи с этим возникает вопрос: знаем ли мы сегодня что-нибудь о трубачах-виртуозах этой эпохи?

Интересны в этом ключе исследования А. Селянина [4], который рассказывает о некоторых интересных трубачах эпохи барокко.

Прежде всего Селянин отмечает, что имена музыкантов-исполнителей стали фиксироваться начиная с 1676 года. К значимым фигурам этого времени относится Ч. Бендинелли, который не только является известным музыкантом-исполнителем, но и автором первой из известных на сегодняшний день школ на трубе (1614 г.). Другим уникальным виртуозом эпохи барокко был Г. Хайниш, которому удавалась превосходное исполнение труднейших партий в высоком регистре. А. Селянин приводит в своей статье слова одного из современников Г. Хайниша, Э. Тарро: «<...> Появилась певица, совсем недавно приехавшая из Венеции. Не хватит слов описывать ее удивительное ангельское пение в арии. Хайниш, знаменитый трубач, так тонко исполнил соло в этой арии, как подчас не в состоянии сделать человеческий голос, ибо труба звучала как флейта. Певица закончила арию такой длинной и выразительной трелью, что, казалось, ей не хватит дыхания, и вместе с ней такую же, и даже еще более долгую трель выводил на своем инструменте и г-н Хайниш» [4].

Другим выдающимся трубачом этой эпохи является Д. Фантини. Интересно, что его фигура привлекает и С.Г. Проскурина. Исследователь пишет, что труд Джироламо Фантини «*Modo per imparare a sonare di Tromba*» (1638 г.) является очень важным в определении основных этапов исполнительства на трубе. Особо отмечается Проскуриным то, что известный музыкант выбирает для трубы новую роль в мире музыки, он вводит трубу как сольный инструмент в концертную практику и «тем самым открывает новую эпоху в развитии трубного искусства» [3]. Это один из значимых фактов, который позволяет Проскуруину сдвинуть рамки «золотого века» трубы со второй на первую половину XVII столетия [3].

В своем труде «*Modo per imparare a sonare di Tromba*» Джироламо Фантини рассматривал различные аспекты исполнительства на трубе, а также включил в него большое количество произведений для трубы. В этом сборнике представлено несколько пьес для континуо и трубы, восемь сонат для органа и трубы, произведения для духового оркестра и т.д. Этот труд имел в эпоху барокко важное значение для развития и расширения исполнительских возможностей трубы и ее использовании в музыкальном искусстве [1].

В своем «*Modo per imparare a sonare di Tromba*» Фантини опровергает общепринятое назначение трубы как военного и рыцарского инструмента, использовавшегося для подачи сигналов. Впервые были созданы непосредственно музыкальные произведения для этого инструмента [1].

В начале XVII века в германоязычных странах, по замечанию А. Селянина, тембр трубы служил для выражения небесной и земной власти и применялся в мессах, во время больших церковных праздников, звучал на коронациях и т.д. [4] Среди ключевых фигур нужно назвать И.К. Пецеля, который стал одним из создателей жанра «турммюзик», или башечной музыки, которая звучала с башен церкви и ратушей. Пецель был известен и как музыкант-исполнитель (труба), и как композитор [4].

Таким образом, именно эпоха барокко стала расцветом для трубы как собственно музыкального инструмента. В этот период произошел ряд значительных изменений, как в конструкции трубы, так и в методиках исполнения на ней.

Список использованной литературы:

1. Джироламо Фантини URL: <https://goo.gl/WvCKZG> (дата обращения: 25.03.2018)
2. История трубы от древнего мира до XX века URL: <http://trumpetclub.ru/istoriya-truby.html> (дата обращения: 29.03.2018)
3. Проскурин С.Г. Труба в эпоху барокко: инструментарий, репертуар, исполнительские традиции . Автореф. дис. искусств. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. URL: <https://goo.gl/VUgiJG> (дата обращения: 29.03.2018)
4. Селянин А. Выдающиеся трубачи эпохи барокко URL: <https://goo.gl/YMiAra> (дата обращения: 16.03.2018)
5. Усов Ю. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1989. — 207 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДАГЕСТАНА И РОССИИ В НАЧАЛЕ XVIII в.

Гасанов Магомед Раджабович

*доктор исторических наук,
профессор кафедры истории ДГПУ
г.Махачкала*

Газимагомедова Айшат Хизриевна

*магистрантка II года обучения
исторического факультета ДГПУ
г.Махачкала*

Аннотация. В статье на основе имеющихся источников и литературы рассматриваются экономические связи Дагестана и России в начале XVIII в.

Annotation. The article on the basis of available sources and literature examines the economic relations of Dagestan and Russia in the early XVIII century.

Ключевые слова. Россия, Дагестан, земледелие, скотоводство, торговля, промыслы, Дербент, Тарки.

Keyword. Russia, Dagestan, agriculture, cattle breeding, trade, crafts, Dербent, Tarki.

Истоки торгово-экономических связей народов Дагестана и России уходят вглубь веков и были обусловлены рядом исторических, естественно-географических и других факторов.

В XVIII в. основными занятиями населения Дагестана были земледелие и скотоводство. Вековой опыт научил горца наиболее удачно использовать горные склоны, помог создать террасную систему земледелия.

Наиболее развито было земледелие на равнинной и предгорной частях, где распахивались относительно большие массивы земель. В земледелии широко применяли деревянный плуг, в который впрягали несколько пар быков. [3, с.98].

Климатические условия благоприятствовали по сути дела любой отрасли сельского хозяйства: земледелию, животноводству и садоводству, разведению овощных культур.

В приморской части, где пахотных земель было достаточно много, солнечных дней в году бывало много, а при организации орошения полей можно было разводить любые сельскохозяйственные культуры и получать богатые урожаи.

Насущный хлеб добывать было не очень легко. Но, тем не менее, люди жили и выживали, благодаря упорному труду, использованию каждого

участка пахотоспособных земель, рациональному использованию всех видов земельных угодий, возведению террас на горных склонах, которые функционируют по сегодняшний день.

Основным видом скота были овцы, которых традиционно летом содержали в горах на альпийских пастбищах, а зимой на арендуемых на плоскости зимних пастбищах. Это главным образом пастбища равнины, за пользование которыми жители сельских обществ, платили арендную плату.

Характеризуя занятия населения Дербента, Табасарана и Кюры в XVIII в., много сделавший для изучения разных аспектов истории Дагестана, А.Р. Шихсаидов писал, что «Южный Дагестан представлял собою удивительную картину смешения различных физико-географических условий, от прикаспийских равнин, что ниже уровня моря, до высочайшего в Европе селения Куруш, от богатых долин плоскостных и предгорных районов - через тучные альпийские луга – до голых, безжизненных скал у Главного Кавказского хребта. В соответствии с этим в различных районах преобладали те или иные виды занятий. Если в плоскостной и предгорной зоне, занимались преимущественно земледелием (в частности виноградарством и садоводством), то население горных и высокогорных районов специализировалось в основном на скотоводстве (овцеводстве), но занимались также земледелием.

Огородничество и бахчеводство было развито слабо. Огородов и бахчей в буквальном смысле у горцев не было. Однако некоторые виды огородных и бахчевых культур как лук, чеснок, арбуз, дыни, тыква, помидоры, огурцы, капусту и др. культуры выращивались.

Животноводство, как одна из основных отраслей хозяйственной деятельности жителей Дагестана в XVIII в., играла важную роль в их экономической жизни, обеспечивая мясо - молочными продуктами. Оно давало материал для различных промыслов. Овечья шерсть являлась основным сырьем для изготовления паласов, ковров, войлока, сукна и т.п. Из шкур и кож изготавливались обувь, шубы, тулупы, головные уборы и т.д.

Наряду с земледелием и скотоводством значительную роль во владениях Дагестана в XVIII в. играли домашние промыслы, обеспечивавшие нужды населения в одежде, обуви, предметах домашнего обихода, в сельскохозяйственном инвентаре.

Из домашних промыслов исследователи особо выделяют наряду с шерстяным и конопляным ткачеством, производство особых подушечных вышивок. Состоятельные женщины вышивали золотом кисеты, башлыки, женскую одежду [6,с. 34].

Производством, росписью и сбытом гончарной посуды занимались мужчины, а сырье - глину готовили женщины. Были сельчане, которые занимались только изготовлением гончарных изделий.

На экономическое развитие Дагестана в XVIII в. существенное влияние оказывали и торговые пути. Дербент, Тарки, Эндери были центрами между-

народной торговли[1,с.29]. Через них проходила сухопутная трасса международного волжско-каспийского торгового пути, соединявшего Закавказье и Иран с европейскими странами через Россию.

В каждом крупном населенном пункте периодически проходили базары. Известными центрами были Ахты, Хучни, Кумух, Акуша, Тарки, Эндери, Хунзах, Кубачи и др.

Обмен носил регулярный характер. Об этом говорит твердо установившаяся система мер длины и сыпучих тел.

Развитие земледелия, скотоводства, промыслов привело к усилению товарообмена, и использование денежных знаков стало уже необходимым. Но хозяйство в этот период остается ещё полунатуральным. Это в свою очередь стимулировало значительное оживление торговых связей во владениях Дагестана.

Районы Южного Дагестана также включались в торговые сношения с Русским государством. Судя по архивным данным, в XVIII в. русские купцы приобретали у дагестанцев ковры и сумахи [7,с.90]. Это способствовало и усилению контактов Дагестана с Россией. Обычно торгово-экономические связи с Московским государством осуществлялись через Дербент. Из Табасарана в Дербент привозились ковры, паласы, шерсть и другие изделия, оттуда они вывозились в Россию. Ковры изготовлялись вручную, но были очень красивы и пользовались большим спросом на международном рынке. Торговые связи жителей Табасарана с Россией осуществлялись и через Тарки, Астрахань[1,с.30].

Однако внутренняя торговля была преимущественно меновой, так как в Дагестане не было своей монеты. Значительную часть необходимых вещей они выменивали на скот и продукты скотоводства.

Из России вывозились предметы мелкой промышленности (железные и деревянные изделия, кожи и кожаные изделия, льняные ткани) и промыслов, особенно меха, сбыт которых на Востоке имел существенное значение для русской казны[3,с.58].

Русские купцы предоставляли свои суда дербентским купцам для провоза товаров в Дербент и обратно в Астрахань. Через Дербент осуществляли торговые отношения с Россией не только дербентцы, но и другие народы Дагестана. Например, среди купцов, вывозивших товары из Астрахани в Дербент, встречаются кубачинцы, кайтагцы и др.[5, с.152].

Дербент служил перевалочной базой товаров, провозившихся по суше и по морю из Закавказья на Север, через Дагестан и Россию и обратно. В нем встречались товары как дагестанского и закавказского, так и русского и европейского производства и происхождения. В нем, по сообщению Гербера, «кроме воинских людей», проживало «много купецких людей из персиянов, армянов, грузинов и индийцев»[4, с.86].

Другим известным торговым центром являлся в Приморском Дагестане аул Тарки, который находился на сухопутной трассе волжско-каспийского мирового торгового пути, где шла торговля как сельхозпродуктами, зерном,

хлопчатобумажными тканями, так и невольниками. Тарки в исследуемое время являлся крупным торговым и ремесленным центром, а также связующим звеном в транзитной торговле России с Востоком. В Тарках, как и во многих торговых центрах того времени, имелся квартал, где в основном было сосредоточено торгово-ремесленное население.[2,с.109].

Активное участие тарковские жители принимали также в торговле с Россией и Ираном. Таркинцы поставляли в Кизляр и далее в Россию сырье (марена, шелк-сырец, хлопок), изделия кустарных промыслов, продукты сельского хозяйства.

О том, что дагестанцы предпочитали торговую связь с москвичами, нежели с иранцами свидетельствуют данные Э. Челеби, который отмечал, что «дагестанцы не любят иранцев и не вступают с ними в торговую связь, зато они поддерживают такую связь с москвичами»[8, с.90].

Торговля в Дагестане до присоединения к России носила в целом меновой характер. Еще в середине XVII в. Челеби писал о Дагестане, что «в этой стране денег – акче и пулов – нет. Но в каждом городе раз в неделю на площади устраивается громадный торг: каждый выносит на площадь свои товары и ведет куплю и продажу»[8,с.110]. Однако говорить, что дагестанцы не знали денег не приходится. Знали в Дагестане так называемые «ханские деньги», русские рубли и персидские аббасы и т.д.

Материальную основу торговли первой половины XVIII в. составляли продукты земледелия, животноводства, садоводства, изделия домашних промыслов и ремесел, минеральное сырье (соль, свинец, нефть и т.д.). В ходе торгового обмена приобретался необходимый товар. Перемещение товаров, их реализация происходила в разных формах торговли: развозной, ярмарочной и стационарной. Стационарная торговля (через торговые лавки) имела распространение в Дербенте, Кизляре, Эндири.

Важное место во внешней торговле играла и разводившаяся повсеместно в приморском Дагестане марена, из которой получали красильное вещество. Она пользовалась большим спросом в России и в Закавказье и приносила прибыли торговцам марены.

Через г. Терки и г.Дербент на российский рынок из Дагестана шли изделия кубачинских и других мастеров, оружейников, ковры, войлоки, паласы, овчины, бараньи шубы, товары иностранного производства, попадавшие в Дагестан разными путями и др. Дагестанские феодалы стремились использовать торговлю как источник своих доходов. Так, например, кайтагский уцмий брал с каждого провозимого купцами вьюка по три куска ткани. В руках феодалов скапливалось немало иноземных товаров, и они торговали ими на внутреннем и внешних рынках[7, с.142].

Торговля с Россией стимулировала дальнейший рост производительных сил и способствовала развитию торговли внутри самого Дагестана. Вместе с тем развитие торгово-экономических связей укрепляло ориентацию Дагестана на Россию, способствовало сближению народов Дагестана с русским народом.

У горцев покупали лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, мясо, масло и другие продукты сельского хозяйства, бурки, башлыки, комплекты специального кавказского военного снаряжения, женские украшения и другие предметы.

В целом же в XVIII – начале XIX в. независимо от целей самодержавия между народами Дагестана и России наладились прочные торгово-экономические связи, позволяли им решать определенные задачи экономического характера. Особенно в выигрыше оставались дагестанские торговцы, пользовавшиеся правом беспошлинной торговли в пределах Русского государства.

Список литературы

1. Акбиев А.С. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Махачкала, 1998.

2. Гаджиев В.Г. Сочинение И.-Г. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся». М., 1979.

3. Гасанов М.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 2011.

4. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1972. М., 1958.

5. Киласов Р.К. Из истории торговли Дагестана (конец XVII – первая половина XVIII в.). Махачкала, 1980.

6. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957.

7. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до конца XX в. Махачкала, 1964.

8. Челеби Э. Книга путешествия. М., 1979.

ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» О ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЕ

Тушканов Дмитрий Игоревич
магистрант ВГСПУ, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о подготовке земской реформы. Особенностью работы является то, что ключевым источником является газета «Московские ведомости», в которой находили свое отражение основные общественно-политические процессы Российской империи второй половины XIX века. Автор приходит к выводу о том, что редакцией газеты был свой особый взгляд на данный вопрос и эту позицию авторы статей планомерно старались высказывать, получая все больше и больше поддержки от общественности.

Ключевые слова: периодическая печать, Московские ведомости, земская реформа, М.Н. Катков.

Annotation. This article deals with the preparation of the Zemstvo reform. The peculiarity of the work is that the key source is the newspaper "Moskovskie Vedomosti", which reflected the main socio-political processes of the Russian Empire in the second half of the XIX century. The author comes to the conclusion that the newspaper's editorial office had its own special view on this issue and the authors of the articles systematically tried to Express this position, getting more and more support from the public.

Key words: periodical press, Moscow statements, Zemstvo reform, M. N. Katkov.

В Российской Империи XIX в. огромное значение в общественно-политической жизни играли журналы и газеты. Особое место занимала пресса во время подготовки и проведения Великих реформ Императора Александра II, в том числе при обсуждении проекта Положения о земских учреждениях. Одной из наиболее авторитетных газет в этот период была «Московские ведомости», традиционно придерживающаяся государственно-патриотических позиций. С 1851 г. ее главным редактором был М.Н. Катков, а к 1956 г. количество подписчиков возросло до 15 тысяч человек[5, с. 522]. В январе 1863 г. Михаил Никифорович взял «Московские Ведомости» в аренду у государства. Они сразу стали своеобразным интеллектуальным штабом государственников-охранителей, вырабатывающим, пропагандирующим и способствующим проведению в жизнь своих вариантов решений стоящих перед Россией задач. Так, профессор М.Д. Карпачев отмечал, что «Катков сумел превратить свои издания в исключительно влиятельную трибуну государственного охранительства»[1, с. 223]. Естественно, что «Московские ведомости» не могли оставить без внимания подготовку земской реформы, то есть создание в большинстве губерний Европейской России органов местного общественного самоуправления.

Полностью оправдывая необходимость реформ, передовица «Московских ведомостей» 24 июня 1863 г. отмечала, что «правильные преобразования должны вырабатываться из условий живой действительности, а не из отвлеченных теорий, и вот почему живая действительность так недоверчиво смотрит на чуждых ей преобразователей»[3]. Таким образом, предполагаемая реформа местного самоуправления должна основываться на уже существующих и привычных для населения органах. Одним из них являлся уездный предводитель дворянства, избираемый дворянским собранием уезда на три года, как писали «Московские ведомости»: «это единственная должность в уезде, сохранившаяся до некоторой степени в чистоте от бюрократического характера и удержавшая за собой в известной мере независимое положение, как по отношению к верху, так и по отношению к низу»[3]. Главным и практически единственным недостатком этой должности был ее чисто сословный характер, однако как отмечает газета, «несмотря на свой сословный характер уездный предводитель дворянства, еще при крепостном праве, был главным и почти единственным защитником крестьян от злоупотреблений помещичьей власти»[3].

Главный редактор газеты М.Н. Катков, который, как правило, и был автором передовых статей считал, что столь объективный характер деятельности уездного предводителя дворянства объясняется соответствующим нравственным климатом и морально-этическими нормами. «Вот что значит известная обстановка, вот как освобождает она от односторонности и исключительности! – писал Михаил Никифорович – Человек, поставленный во главе уездного общества, поставленный не всем этим обществом, а одною его частью, принимал, в силу своего положения и вопреки своему сословному избранию, характер примирителя сословий и более или менее беспристрастного к ним доброжелателя»[3]. На его взгляд, при проведении земской реформы, необходимо сохранить все положительные черты должности уездного предводителя дворянства и, более того, расширить круг его деятельности, «придавая ей все более и более серьезный характер»[3]. В сущности, получается, что ведущим критерием при проведении реформы должно быть понимание, что вновь создаваемые учреждения еще только должны доказать свою полезность, тогда как должность уездного предводителя дворянства уже более полувека пользуется авторитетом и популярностью.

Огромное значение, с точки зрения «Московских ведомостей», имеет безвозмездный характер должности уездного предводителя, «и тот почет, которым она окружена преимущественно вследствие своей безвозмездности». Автор передовой статьи прозорливо предупреждал: «Безвозмездные должности не легко учреждаются. Мы видим, как жадно бросаются на жалованье даже палаты депутатов в разных государствах Европы. Мы видим так же какой дурной и пагубный демагогический дух развивается в этих палатах, состоящих на жалованье. Несчастливая та страна, которая не может найти себе даже представителей не наемников!»[3].

Следовательно, реформирование этой должности должно идти по пути ликвидации ее слабых сторон, прежде всего сословного характера: «Пусть человек, фактически стоящий во главе уездного земства, избирается не одним дворянским сословием, а целым земством. Пусть он и называется уездным предводителем не дворянства, а земства»[3]. Таким образом, «Московские ведомости» активно выступают против идеи проекта земской реформы о сохранении, с одной стороны, чисто сословного характера должности уездного предводителя дворянства, а, с другой – предоставление ему, в обязательном порядке, права председательствовать в уездном земском собрании. В номере от 26 июня 1863 г., вполне обоснованно указано: «предводители, избираемые одним дворянством и поставленные во главе собраний и коллегий, избранных всеми сословиями на основании демократического закона, находились бы в самом затруднительном и фальшивом положении»[4]. В тоже время, земские собрания должны избираться именно всеми сословными группами уезда, в этом вопросе «Московские ведомости» были полностью солидарны с проектом Положения о земских учреждениях. «Было бы вопиюще несправедливостью отдать дела земства в руки одного сословия» указывалось в передовой статье[4].

Таким образом, полностью поддерживая всесословный характер новых органов местного самоуправления, «Московские ведомости» обращают внимание, что потомственное дворянство это не просто привилегированное сословие. Это объединение людей, «которые отличаются от своих сограждан известными родовыми преданиями, известною мерой землевладения и образования. Наконец привычкой управлять, приобретенною на продолжительной наследственной государственной службе». Естественно, что «все эти черты делают людей, принадлежащих к дворянству, особенно полезными членами политического общества, его естественными представителями и наилучшими исполнителями его дел»[4].

Поэтому с точки зрения государственных и общественных интересов будет неправильным пренебрегать дворянским опытом служебной деятельности. В связи с этим передовица «Московских ведомостей» видит два пути: либо расширить уездные дворянские собрания за счет лиц из других сословий и избираемых этими сословиями, либо поручить вновь создаваемым всесословным земским собраниям те дела, которыми ранее ведали дворянские собрания (за исключением чисто сословных, типа ведения родословных книг и дворянской опеки).

Большое внимание в передовых статьях «Московских ведомостей» уделялось характеру задач, поставленных в Проекте Положения о земских учреждениях, перед новыми органами местного самоуправления. С официальной точки зрения следует рассматривать их как «чисто-хозяйственные», однако, по мнению М.Н. Каткова, земские учреждения и губернского, и уездного уровня не ограничатся исключительными задачами, а будут стремиться расширить сферу своей деятельности путем постановки вопросов

политического характера. Тем более, что Проект предусматривал такие важные политические права земских учреждений, как «право ходатайства о потребностях и нуждах края, следовательно, дано право законодательной инициативы»[2]. Но при этом «Московские ведомости» вовсе не выступают против предоставления земствам политических прав, более того, подчеркивается, что «хозяйственно-административный характер так смешивается тут с характером политическим, что отделить один от другого невозможно, и какие бы мы ни прилагали старания, все-таки впредь у нас в России не дворянское, а земское представительство будет политическим представительством»[2].

Следовательно, делается вывод, что после утверждения Положения о земских учреждениях, дворянские собрания потеряют свое прежнее политическое значение, которое перейдет к земским собраниям. При этом авторы «Московских ведомостей» признают эту ситуацию вполне справедливой: «Разве желательно, чтобы земство исключительно занималось хозяйственными делами, а дворянство делами политическими? Разве политическое представительство, по справедливости, может быть предоставлено одному сословию? Разве политическое положение дворянства может быть удовлетворительно, если оно будет противопоставлено целому земству?»[2]. Надо признать, что подобная позиция отражает действительно общегосударственные интересы, а не чисто дворянские, как пытались доказать оппоненты «Московских ведомостей» и лично М.Н. Каткова.

Развивая эту мысль уже в номере от 1 июля 1863 г. «Московские ведомости» указывают: «Проект действует совершенно правильно, перенося известные дела из дворянских собраний в земские. Он не касается дворянских собраний и оставляет их в стороне, потому, что их дальнейшая судьба не входила в рамку проекта. Но для того, чтобы судить о влиянии проекта на общий политический строй России, мы непременно должны иметь в виду, что земскими собраниями будут фактически упразднены собрания дворянства»[2]. Несомненно, что как бы к этому процессу не относились авторы «Московских ведомостей», они предлагают учитывать его при обсуждении Проекта Положения о земских учреждениях.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, газета «Московские ведомости» являлась одним из ведущих органов печати государственно-патриотического направления, но при этом не пыталась отстаивать исключительно дворянские интересы.

Во-вторых, в 1863 г. значительное место на ее страницах уделялось рассмотрению проекта предстоящей земской реформы.

В-третьих, не выступая против реформы, и, более того, призывая создать систему местного общественного самоуправления, «Московские ведомости» требовали учитывать существующую практику решения местных задач через дворянское общество и уездного предводителя дворянства.

В-четвертых, в передовых статьях газеты предугадывалось, что в скором времени земские собрания не ограничатся исключительно хозяйственными вопросами, а превратятся в политические органы.

В-пятых, надо отметить, что ряд предложений «Московских ведомостей» было учтено и в Положении о земских учреждениях 1864 г. и при проведении земской контрреформы 1890 г. Также, следует обратить внимание, что, несмотря на все претензии современных средств массовой информации быть «четвертой ветвью власти» в стране, вряд ли сейчас можно назвать хотя бы одну газету современной России, чье бы влияние и уровень аналитических обзоров, соответствовал бы «Московским ведомостям» второй половины XIX в.

Список литературы

1. Карпачев М.Д. Альтернативы русской консервативной бюрократии конца XIX века // Логос. 2005. № 4 (49).
2. Московские ведомости. 1 июля 1863 г. № 143.
3. Московские ведомости. 24 июня 1863 г. № 138.
4. Московские ведомости. 26 июня 1863 г. № 140.
5. Олейников Д.И., Твардовская В.А. Катков Михаил Никифорович // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. – Т. 2. М., 1996.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Ховес Владимир Юрьевич

доцент, кандидат философских наук, Сибирский федеральный университет, доцент кафедры философии Гуманитарного института, Красноярск.

Аннотация. В статье рассматривается роль православного богословия в формировании права гражданского общества.

Abstract. The article discusses the role of the Orthodox theology in the formation of civil society rights.

Ключевые слова: православное богословие, право, римское право, правопонимание, спасение.

Keywords: Orthodox theology, law, Roman law, legal understanding, salvation.

Источник современного права трактуется как явление, обуславливающее правовой строй современного государства и гражданского общества.

Согласно православной концепции, термин «право» своим происхождением связан с понятиями «правда» и «справедливость» - понятиями, которые, по убеждению верующих, дал человеку Сам Бог. «Дело закона» написано Богом в сердцах человеческих [Рим. 2. 15].

Божественный закон человек нарушил грехопадением. В результате стало необходимым право как система юридических норм, нарушение которых грозит человеку неотвратимым наказанием.

Согласно церковной концепции, охраняемый государством правопорядок был попущен Богом в помощь человеку, помраченному грехом. «Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. основополагающий принцип права – «не делай другому того, чего не желаешь себе» [8, с. 40].

Право в светском государстве носит секулярный характер. Канонические установления Церкви отличны от норм светского права. Но это не значит, что Церковью отвергнуты все внецерковные правовые установления. Во времена проповеди Иисуса Христа уже существовало светское право. Это было римское гражданское право. Оно вело людей путем свободы и совершенствования. И, в конечном счете, было одухотворено христианством. В результате стали формироваться основы современного права.

Согласно православной концепции, в падшем мире церковное право, основанное на Божественном Откровении, не может непосредственно стать

частью гражданского законодательства, хотя оказывает на него благодатное воздействие. Ведь «без воцерковления полноты жизни, то есть без полной победы над грехом право Церкви не может стать правом мира. А победа эта возможна только в эсхатологической перспективе» [8, с. 42].

Тем не менее, светское позитивное право может способствовать развитию человека и человечества в направлении свободы. Именно это произошло с римским правом, ставшим основой гражданского законодательства многих христианских стран.

Христианское мировоззрение стало закваской [Мф. 13, 31], преображающей мир, в том числе и право..

Существует классическое римское определение: «Право есть искусство доброго и справедливого» [2, с. 23]. Таким хотели видеть право римские юристы, и таким оно стало, в значительной мере, под благотворным влиянием христианских идей, наполнивших право более глубоким гуманистическим, моральным содержанием.

Стремление сблизить право и мораль было великой заслугой римских юристов и преторов. В число правовых категорий они включили понятия нравственные и даже эмоциональные: «справедливость», «добрая совесть», «добрый умысел», «злой умысел», «супружеская любовь» (*affectio maritalis*), «страх». То, что было совершено под влиянием страха или со злым умыслом, не имело юридической силы. Утвердилось правило: «Тому, что сделано вопреки духу права, мы не можем следовать как юридическому принципу» (Юлиан). Римское право утверждало: «*Nemo praesumitur malus*» - «Никто не предполагается дурным» (презумпция невиновности).

Вместе с тем, между христианским и римским античным пониманием права долго сохранялись значительные различия.

В христианском понимании все люди равны перед Богом. В юриспруденции представление о равенстве проявляется в принципе равенства всех перед законом и судом. В римском же античном праве перед законом и судом равны только полноправные граждане, которые в рабовладельческом обществе составляло меньшинство населения.

Русский православный философ А. Ф. Лосев отмечал: «Римлянин вообще видит в мире только социальное; и это социальное он понимает ситуарно, то есть универсально-юридически. Тут всегда кто-то по праву приказывает и всегда кто-то по обязанности повинуется» [4, с. 16].

Такой властный подход к праву проявился и в римском правовом понимании свободы как юридической категории. «Свобода – это естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом» [2, с.35].

Римской правовой мысли было присуще справедливое убеждение, что разумный человек обладает свободой воли. Но отсюда - и небесспорная презумпция: дееспособный человек способен предвидеть и предусмотреть все возможные последствия своих действий. Поэтому ответственность за пра-

вонарушение не могла быть смягчена ничем. Не имели значения смягчающие вину обстоятельства, раскаяние, добровольное признание вины. Действовало непреложное правило: «*Nemo ex suo delicto meliorem suam conditionem facere potest*» - «Никто не может улучшить свое положение, вытекающее из своего деликта». Иначе говоря, провинился – отвечай по всей строгости закона.

Христианство же предложило новое, более сложное понимание природы человека. В христианском понимании человек – существо, созданное по образу и подобию Божию, но помраченное грехом.

С одной стороны, человек как индивид уникален. «Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» Рим. [14, 4].

С другой стороны, человек – член общественного организма, в котором все части взаимосвязаны. Болезнь одной части тела приводит к повреждению других его частей, а иногда грозит смертью всего организма. В таких случаях необходимо лечение, то есть применение правовых санкций. «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» [Притч. 11.11]. «Стяжание мирного духа одним праведником, по слову преподобного Серафима Саровского, приводит к спасению тысяч людей вокруг, а совершение греха одним беззаконником влечет гибель многих» [8, с. 41]. Христианская концепция права признает принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Вместе с тем, «христианская идея богочеловечества была первым серьезным оправданием и милосердия, и жалости, и надежды. Здесь не отменяется постулат о свободной воле, но в основу этой свободы кладутся совершенно иные принципы» [6, с. 13].

Православная мысль верит в возможность развития, преображения человека, способного очиститься от скверны греха. Сам грех рассматривается как болезнь. «Грех делает нас более несчастными, чем виновными», - утверждал преподобный Иоанн Кассиан [10, с. 599]. Святитель Василий Великий называл грешников «людьми, которые не щадят себя» [12, с. 251]. В молитве православного священника, входящей в чин Исповеди, есть слова: «Пришел еси во врачевницу, да не неисцелен отыдеши».

Под влиянием христианского мировоззрения наказание стало рассматриваться в юриспруденции не как средство устрашения и не просто в качестве кары, но как путь к исправлению правонарушителя. В круг понятий светского права вошли смягчающие вину обстоятельства, раскаяние – покаяться, милосердие, прощение (амнистия), помилование.

Речь, разумеется, не идет о помиловании или прощении закоренелого злодея, нераскаянного грешника. Под воздействием учения о смертных грехах сложилось юридическое представление о преступлениях, не имеющих срока давности и непростительных, если человек не имеет раскаяния.

Христианское понимание благодатной природы человеческой жизни оказало влияние не только на уголовное и процессуальное право. Христианские принципы воздействовали на весь правовой строй многих государств современного мира. Например, признавая право собственности, Церковь напоминает, что люди получают все земные блага от Бога и что этим правом нельзя злоупотреблять. «Относительность права собственности для человека Спаситель многократно показывает в притчах: это или виноградник, данный в пользование [Мк. 12. 1 – 9], или таланты, распределенные между людьми [Мф. 25. 14 – 30], или имение, отданное во временное управление [Лк. 16. 1 – 13... святитель Василий Великий спрашивает: «Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес в жизнь?» [8, с. 56 – 57].

Есть христианское предупреждение о том, что греховное отношение к собственности «порождает разделение и отчуждение между людьми» [8, с. 57]. Апостол Павел говорит, что «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» [1 Тим. 6. 9 – 11].

Осознание данной опасности побуждает многие государства законодательно поощрять благотворительные усилия, пресекать злоупотребления правами, укреплять систему социальной защиты, ограничивать монополистическую деятельность. «Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним» [8, с. 58].

Право трактуется Церковью с точки зрения религиозной перспективы, то есть перспективы восстановления связи человека с Богом. Таков христианский смысл понимания права как искусства доброго и справедливого.

И к проблемам защиты прав человека Церковь подходит с точки зрения свободы, благодатной жизни во Христе. «Подлинная свобода человека только в открытости его своей собственной глубине, в освобождении от власти греха, от пленения вещами и страстями, от частного, затмевающего целое и лишаящего жизнь настоящего смысла» [5, с. 510].

Христианство оказало и продолжает оказывать нравственное влияние на правовой строй гражданского общества.. В условиях светской государственности это влияние происходит «не извне, сверху, но изнутри, снизу, из народа и чрез народ. То представительство, которое имел народ в христианском государе и правительстве в эпоху христианского государства, теперь упразднилось, и народ, без всякого внешнего представительства, в качестве мирян присутствует в Церкви, которая осуществляет, тем самым, влияние в государстве чрез народовластие. Но это есть народовластие в душах... влияние Церкви на души осуществляется путем с в о б о д ы, которая, единственно, соответствует достоинству христианскому, а не сверху» [11, с. 343 – 344].

Стремясь к укреплению правосознания в обществе, Церковь «не может не принимать участия в формировании российского общества. Но для этого

Церкви нужны сегодня высококультурные, эрудированные служители, которые будут в состоянии вести диалог с обществом, смогут ориентироваться в общественных процессах и активно влиять на них. Это означает, что будущим пастырям Церкви необходимо дать такой уровень образования, который будет соответствовать нуждам и задачам Церкви в данный исторический момент ее земного бытия» [7, с. 16 – 17].

В Церкви ведется большая работа по изучению священнослужителями основ права. Это тем более значимо, что Церковь стала в России юридическим лицом.

Итак, православная трактовка права наполнена сотериологическим содержанием. Смысл и назначение права - спасение жизни и достоинства человека. Так понимали право и выдающиеся юристы России.

«Выше закона может быть только любовь.

Выше права – лишь милость.

И выше справедливости – лишь прощение» [5, с. 503].

Список использованной литературы

1. Библия.
2. Дигесты Юстиниана / Избранные фрагменты в перев. и с примеч. И. С. Перетерского. – М.: Наука, 1984.
3. Добротолюбие. Избранное для мирян. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2002.
4. Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I – II вв. н.э. – М.: 1979.
5. Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. – М.: Сретенский монастырь. Новая книга. Ковчег, 1999.
6. Ниссенбаум М. Е. Латинский язык. *Via Latina ad ius*. - М.: Проспект, 2000.
7. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к Епархиальному собранию 23 декабря 2003 года. – М.; Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.
8. Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. - Красноярск: Законодательное Собрание Красноярского края, 2001.
9. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на них Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – К.: Типография Киево-Печерской Лавры, 2006.
10. Преподобный Иоанн Кассиан. Собеседование // Писания. – М.: 1892.
11. Протоиерей Сергей Булгаков. Православие. Очерки учения Православной Церкви. – М.: Terra, 1991.
12. Святитель Василий Великий. Письма // Творения. – Сергиев Посад, 1892, ч. 6.
13. Святитель Ириней, епископ Лионский // Церковь Христова. – Саранск: Мордовское книжн. издательство, 1991.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕРРОРИЗМ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Викторов Александр Шагенович

профессор, доктор социологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, профессор кафедры социальных технологий социологического факультета

Аннотация. В условиях формирования нового геопорядка современный терроризм приобрел характер одной из глобальных проблем современного мира, поскольку непосредственно связан с угрозой жизни для отдельных индивидов, социальных групп, обществ, народов и государств. Но самое главное заключается в том, что он является одной из значимых технологий формирования нового миропорядка, имея деструктивный и дезинтеграционный характер, направленный на сохранение жизнеспособности капитализма.

Ключевые слова: терроризм, технология, новый миропорядок, капитализм, национальная безопасность.

В современных условиях формирование нового миропорядка непосредственно связано с применением различных технологий (мягких, жестких и др.), среди которых особое место занимает терроризм. Он используется не только для изменения геополитического пространства (создание нестабильных ситуаций), но и для воздействия на общественное сознание (манипулирование, страх).

Как отмечают некоторые авторы, возрастание в обществе в 2 раза индекса страхов за 2015 год обусловлено опасениями возникновения новой волны терактов и возможностями развязывания войны с Западом [1]. Обычно терроризм рассматривают как своеобразную реакцию ответа на действие тех или иных факторов (экономических, социальных, политических, культурных), но после периодических серий терактов в разных странах (в России, США, Франции и других регионах мира) и возникновения террористического государства на Ближнем Востоке понятие терроризма не только достаточно прочно закрепилось в общественном сознании, но и произошла его известная институализация.

Во-первых, по инициативе России был создан Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум; во-вторых, на государственном и международном уровне законодательно закреплён целый ряд мер по борьбе с терроризмом, что нашло выражение в принятии новых стратегий национальной безопасности в РФ и США [2]. В-третьих, появились специальные

дисциплины под общим названием «террология» и «социология безопасности» [3, 8-12].

Как любая актуальная проблема явление терроризма находится в активной стадии своего изучения. Однако до сих пор никто из современных специалистов не в состоянии однозначно ответить на вопросы: «Какие реальные причины лежат в основе современного терроризма?» и, соответственно, «Какие эффективные меры необходимы для обеспечения безопасности человека, общества, наций и земной цивилизации вообще?» Критерий тому – и малая эффективность результатов различных антитеррористических действий, и практическое отсутствие у большинства населения рационального осмысления этого явления, и низкий уровень культуры безопасности в обществе в целом.

Наглядно противоречия современного терроризма могут быть рассмотрены на примере остросюжетного американского художественного фильма «Враг моего врага», который хорошо известен российской телеаудитории благодаря игре популярных киноактеров. На уровне видимости, сербские боевики в Бухаресте захватывают американское посольство и требуют выдачи своего лидера, осужденного международным судом. Но на уровне сути, все они проходили спецподготовку в США.

Иначе говоря, явление современного терроризма – и политическое, и социальное, и экономическое, которое охватывает разных субъектов с разными целями, где на уровне сущности явные враги могут совместно действовать, но, преследуя при этом разные цели. И связано это как с несовершенством мировой капиталистической системы, так и с особенностями (социокультурными и психологическими) субъектов террора и антитеррора. По мнению специалистов, часто террористами являются люди с определенными психическими отклонениями, характеризующиеся как «ментальное расстройство», которое связано с четырьмя психологическими типами личности (параноиками, депрессивными, антисоциальными, неадекватными) [4, 585].

Поэтому одной из целевых задач исследования терроризма является определение теоретико-методологических принципов и выработка понятийного аппарата. Необходимо отметить, что в настоящее время мировое сообщество не выработало единого подхода к пониманию терроризма, что находит отражение в различных определениях данного явления. Расхождение в понимании терроризма связаны не столько со сложностью (двойственностью, противоречиями) данного феномена, сколько с абсолютизацией различных точек зрения (разные специалисты выделяют свои стороны изучения) и неоднозначно оценивают его результаты (позитивно или негативно). Еще Робеспьер более 200 лет назад оценивал террор как самое справедливое, строгое и быстрое действие для свершения наказания. Мнения специалистов не совпадают также по вопросу о субъектах, целях, мотивах терроризма и по иным его элементам и признакам. В частности, многие исследо-

ватели полагают, что «терроризм – это тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражающегося в убийствах, диверсиях, саботаже, похищениях и других действиях, представляющих угрозу жизни и безопасности людей. На наш взгляд, для понимания сути современного терроризма как технологии, сохранения капиталистической модели жизнеустройства, которая утратило внутренние основы своего успешного развития, следует разграничить три основных подхода: биологический, социальный и эволюционный.

Биологический подход связывает это явление с агрессивной сущностью человека, его природным стремлением угрожать интересам других людей и направлен на установление отношений господства и подчинения. В качестве доказательства теоретических основ (З. Фрейда, К. Лоренца, Э. Фромма) биологической заданности агрессивной природы человека некоторые исследователи приводят факты, что за 5 тысяч лет своего цивилизационного существования человечество только 300 лет находилось в состоянии мира. За все другое время произошло более 15 тысяч войн, в ходе которых погибло свыше 3,5 миллиардов человек. Отсюда современный терроризм рассматривается через призму противостояния биологически полноценных и неполноценных людей, то есть неспособных к цивилизационной жизни.

Социальный подход характеризуется большим разнообразием теорий, концепций в оценке тех или иных социальных факторов, обуславливающих терроризм, причем понятие «социальный» трактуется достаточно широко и зачастую сводится к действиям различных общественно-политических сил. Поэтому в большинстве случаев терроризм рассматривается как социально-политическое явление, осуществляемое на систематической основе и обусловленное самыми различными противоречиями, существующими в мировом человеческом сообществе. В контексте этого подхода истоки происхождения терроризма связывают с историко-революционными событиями (во Франции – XVIII век и в России – XX век) или с политикой отдельных государств. Отсюда терроризм отождествляется иногда с понятием государственного международного терроризма. Так, Госдепартамент США еще в 1997 году обнародовал список таких государств, куда вошли: Куба, Северная Корея, Иран, Ирак, Сирия. Ряд исследователей относит терроризм к протестным революционным движениям в условиях деполитизации современного общества. Другие авторы (Фон дер Хейдт) рассматривают международный терроризм в контексте «современной нерегулярной малой войны» или как войны «с размытыми контурами», которая проявляется в трех формах: партизанская война (национально-освободительные движения); малая война (терракты меньшинства); нерегулярные скрытые действия государственных спецформирований [5]. Поэтому в контексте социального подхода терроризм как технологию можно рассматривать в четырех различных аспектах проявления: 1) как супертерроризм, цель которого нанесение значительного ущерба государству и массовое уничтожение населения; 2) как

протестное социально-революционное движение в условиях деполитизации; 3) как новый тип войны, который не всегда является продолжением политики государства; 4) как организованная деятельность международного криминала.

Эволюционный подход рассматривает терроризм как явление историко-культурное в условиях межцивилизационного противостояния традиционализма и глобализма. В рамках этого подхода международный терроризм понимается неоднозначно, с одной стороны как средство информационного (культурного) давления со стороны индустриально-технической цивилизации развитых стран, направленной на унификацию духовной жизни людей, а с другой - как насильственные и ненасильственные действия, связанные с самосохранением своей культурной (этно-религиозной) идентичности различных государств, групп, народов, индивидов. Наиболее известна в этом отношении теория «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, описывающая динамику современных международных отношений через призму конфликтов на цивилизационной основе (между исламским и западным мирами), которые в настоящее время позиционируются через противостояние ИГИЛ и коалицию западных стран и России(условно). Среди теорий данного подхода выделяется также ряд исследователей, изучающих терроризм через призму культурного воспроизводства определенной архаической формы (то есть архетипа культуры).

Следуя этой логике, сформулируем несколько методологических положений, необходимых для более правильного понимания явления современного терроризма. Во-первых, надо различать террор как конкретные насильственные или угрожающие действия от политики репрессий со стороны государства, опирающегося на мощь своих силовых институтов. Современный терроризм – это не частный случай террора, а особая технология, связанная с системным кризисом капиталистической модели человеческой цивилизации, вступившей в бифуркационную фазу формирования новой ценностной системы координат в условиях дезинтеграции и социокультурного напряжения. Во-вторых, понятие «терроризм» и понятие «безопасность» - это взаимосвязанные понятия, поскольку характеризуют качественный уровень состояния сохранения человеческой цивилизации. В-третьих, исторически явление терроризма прошло четыре основных этапа своего развития: индивидуальный – насилие ради идеи; групповой или внутригосударственный – борьба за власть; межгосударственный – мировые войны и противостояние разных идеологем; современный или международный, когда стал легальной идеологией у разных стран и была создана организационная основа, охватывающая государственные и негосударственные образования. В-четвертых, современный терроризм порождается социальными факторами и порождает различные формы проявления терроризма: (идеологический, политический, экономический, физический).

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: современный терроризм приобрел характер одной из глобальных проблем современного мира, поскольку непосредственно связан с угрозой жизни для отдельных индивидов, социальных групп, обществ, народов и государств. Но самое главное заключается в том, что он является одной из значимых технологий формирования нового миропорядка, имея деструктивный и дезинтеграционный характер, направленный на сохранение жизнеспособности капитализма.

Список литературы

1. Хвыля-Олинтер Н. Социальные настроения – итоги 2015 года // [Электронный ресурс Центр Сулакшина]. Режим доступа: org@rusrand.ru, 15 января 2015.
2. Стратегия национальной безопасности США 2015 //Зарубежное военное обозрение. 2015. №6. С. 3-10; Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская Газета. №4912. 19 мая 2009 г.
3. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности. Курс лекций. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2008. С. 8-12.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук. 2001. с. 585.
5. Фон дер Хейдт. Культурный терроризм. Змея глобализма кусает себя за хвост [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/2003-08-2731>.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМИДЖА ГОРОДА САРАТОВ

Костромитина Ирина Александровна

ООО «Выбери радио» г. Саратов, бренд-менеджер, магистрант 2 курса «Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова» Саратовского социально-экономического института (филиала)

Аннотация: объектом исследования в данной статье является имидж города Саратова. На основе материалов научных статей, публикаций, учебных изданий, нормативных документов, СМИ и форумов, рейтингов были рассмотрены основные принципы и этапы стратегии формирования имиджа города, выявлены особенности муниципального образования город Саратов и изучен потенциал города.

Abstract: a research object in this article is the image of the city of Saratov. On the basis of materials of scientific articles, publications, educational editions, normative documents, media and forums, ratings, the basic principles and stages of strategy of formation of image of the city have been considered, features of municipal unit the city of Saratov are revealed and the capacity of the city is studied

Ключевые слова: имидж города, образ города, Саратов, стратегия формирования имиджа, брендинг территорий, стратегическое планирование

Keywords: image of the city, image of the city, Saratov, strategy of formation of image, branding of territories, strategic planning

В условиях глобализации актуальным становится вопрос о формировании имиджа городов и регионов. Наиболее интересными для инвестирования становятся регионы, которые активно занимаются своим продвижением и имеют чёткую концепцию развития. Имидж – это устойчивое духовное понятие, которое оказывает влияние на социальные установки общества. Построение имиджа города является многоуровневым процессом и тесно связано с особенностью современного этапа развития общества с учетом исторического контекста.

При исследовании имиджа города Саратова составлена программа по анализу региона, в рамках которой проведен контент-анализ средств массовой коммуникации, составлен SWOT-анализ, анализ вторичных данных, изучена история развития территории. Как и любой другой город, Саратов имеет определенный сформировавшийся имидж. Территориально город расположен на юго-востоке европейской части России, является городом областного значения и административным центром Саратовской области, образует муниципальное образование «Город Саратов» со статусом городского округа. Саратов входит в двадцатку крупнейших городов России, являясь крупным культурным экономическим и образовательным центром Поволжья. Численность жителей города по данным исследования «Численность населения городов и поселков городского типа по федеральным округам и субъектам Российской Федерации на 1 января 2017 года», составила 845 300 тысяч человек.¹

Одной из составляющих формирования имиджа города является визуальный символ – герб и флаг. В основе герба Саратова лежит вариант геральдического щита. На его голубом поле расположены три рыбы-стерляди, которые указывают на их – изобилие, поскольку город расположен на реке Волге. Флаг города представляет собой белое полотно, в нижней части флага располагается полоса голубого цвета. На более широкой белой части флага изображен герб Саратова. Сейчас активно на примере других городов в Саратове стал интегрироваться неофициальный визуальный символ: «Я люблю Саратов» и «Добро пожаловать в Саратов». Этот символ нашёл отражение в стеллах, сувенирной продукции и наружной рекламе.

Стремительное развитие экономики в Саратове связано с эпохой индустриализма. В XX веке построены крупные машиностроительные заводы, а

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года. Таблица «31. Численность населения городов и пгт по федеральным округам и субъектам Российской Федерации на 1 января 2017 года». RAR-архив (1,0 Мб)

после войны — приборостроительные и радиоэлектронные предприятия оборонного профиля. Таким образом, Саратов стал важным научным и производственным центром Поволжья. В годы пятилеток Саратов значился индустриальным центром на юго-востоке страны. На сегодняшний день Саратовские предприятия производят большое разнообразие промышленных продуктов: транспортное оборудование, ресурсы для сельского хозяйства, газовую аппаратуру, пиломатериалы, швейные изделия, кондитерские и табачные изделия, мебель, холодильники.

Саратовская область занимает лидирующие позиции в Российской Федерации по производству троллейбусов, серной кислоты, подшипников, минеральных удобрений, электроэнергии, первичной переработки нефти. Область входит в десятку регионов-лидеров по производству основных видов сельскохозяйственной продукции: зерна, подсолнечника, молока, мяса.

В Саратове развита торговля, в городе представлены и активно позиционируются федеральные торговые сети: Семейный, Магнит, Связной, Евросеть, Эльдorado, М.Видео, Рубль бум, Спортмастер, Л'Этуаль, DNS, Ситилинк, Юлмарт, Adidas, Nike, Reebok, и многие другие. Открыты гипермаркеты Метро, Ашан, Лента, Перекрёсток. В городе работают также магазины местных сетей и более 10-ти крупных торговых центров.

Город Саратов по праву можно назвать культурноразвитым городом. В городе регулярно проходят мероприятия культурно-развлекательного характера, приуроченные к праздникам. Активно развита концертная деятельность, представлены культурные проекты такие как «Ночь музеев», фестиваль кино «Саратовские Страдания». С 2011 года в Саратове проводится Всероссийский театральный фестиваль имени Олега Янковского. Ежегодно в Саратове проводится Собиновский фестиваль. Также в городе дважды проходили День славянской письменности и культуры, Дельфийские игры российского масштаба и Дельфийские игры международного масштаба. К числу объектов культурного наследия Саратова относятся Саратовская консерватория, Свято-Троицкий кафедральный собор, Саратовский художественный музей, Дом-музей Павла Кузнецова.

Саратов исторически находится на стыке многих культур, что отразилось на многонациональном составе города. Для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой Саратов обменивается культурным и производственным опытом с городами США, Польши, Китая, Франции. По данным опроса 2016 года «Самые популярные города России» Саратов вошел в топ-50 городов, заняв 34 место.²

Качественный анализ публикаций в СМИ показал, что на сегодняшний момент у саратовцев все больше возникает вопрос по порядку и чистоте улиц и дворов. Проблему с мусором власти пытались решить путём проведения субботников. После назначения нового главы администрации работа

²Самые популярные города России (Топ-50 за 2016 год)//<http://towntravel.ru>

городской власти стала значительно результативнее. Работы по очистке города от снега и мусора пошла в плановом режиме, началось благоустройство территории. Проводится ремонт дворов, дорог, озеленение и высадка клумб.

В Саратове существует транспортная доступность из разных городов России, благоустроенный центр города, теплый климат. Анализируя, особенности города Саратова, мы видим, что имидж Саратов имеет свои особенности, корни и свою яркую историю. Опрос общественного мнения показал, что имидж города является далеко не идеальным. Для оценки потенциала Саратова проведен SWOT-анализ, который показал, что к сильным сторонам города можно отнести социально-экономическое положение, строительство нового аэропорта на территории области, значительный запас минерально-сырьевых ресурсов, развитие промышленности, благоприятные климатические условия, развитие культурной составляющей города, развитый образовательный комплекс, наличие благоприятного инвестиционного климата. Исползованию сильных сторон Саратова в значительной степени препятствуют слабые стороны: малая доля конечного производства в выпуске готовой промышленной продукции, износ жилищно-коммунальной сети, низкие темпы создания новых объектов, неполная обеспеченность необходимой инфраструктурой, низкий уровень оплаты труда.

Вышеуказанные обстоятельства позволяют отнести к социально-экономическим возможностям города развитие собственного производства, применение PR-технологий для формирования положительного общественного мнения, экспорт продукции саратовских предприятий, реализации совместных проектов, участие предприятий региона в реализации федеральных государственных и целевых программ. Слабые стороны обуславливают риски истощения природных ресурсов, загрязнения Волги, сбои в работе Балаковской АЭС, снижение бюджета, отток трудоспособного населения.

С целью обобщения общественного мнения, а также выявления основных факторов, влияющих на имидж, проведено социологическое исследование на тему «Имидж города» методом анкетирования. В выборку включены как приезжие респондентов, так и постоянно проживающие в городе. Возрастная категория граждан 18-35. Именно молодая и трудоспособная часть населения в наибольшей степени заинтересована в развитии имиджа муниципального образования город Саратов.

Результаты позволяют выявить, что жители города вкладывают в понятие «имидж города». Результаты опроса позволяют определить стратегию развития для формирования образа города в сознании горожан.

На формирование имиджа муниципального образования город Саратов влияет, прежде всего, распространяемая информация, а так жерейтинги среди городов России опубликованные в СМИ. Информационный новостной портал РБК составил индекс благосостояния 26 крупнейших городов России. Саратов оказался в топ-5 аутсайдеров по благосостоянию, а также по уровню зарплат. В рейтинге самых быстро растущих городов Саратов

занимает 9 место.³ Данная информация говорит о том, что муниципальное образование город Саратов имеет положительный имидж и образ сильного города.

Положительно на имидж города влияет и образ руководителя города. Например, на информационном аналитическом деловом портале «Времени нет» опубликована статья «Проблемный Губернатор», в которой негативно представлен стиль руководства губернатора⁴. На информационных новостных порталах города СарБК, ВзглядИнфомногожество негативных комментариев жителей о властных структурах Саратова.

Для предложения определенных рекомендаций развития имиджа муниципального образования сначала нужно выявить проделанную работу органами местного самоуправления. Успех в формировании имиджа территории, в первую очередь, зависит от того, насколько удачно сознательно формируемый имидж определенной территории будет соответствовать, с одной стороны, ее объективным качествам, а с другой – ожиданиям и запросам целевых аудиторий (жителей города, туристов, потенциальных жителей и инвесторов). В рамках стратегического плана развития муниципального образования город Саратов «Стратегии социально-экономического развития», согласно закону Саратовской области от 28 апреля 2015 года № 56-ОЗ «О стратегическом планировании в Саратовской области». К основным направлениям по реализации этой программы относятся: развитие туристического потенциала города, развитие инфраструктуры, улучшение благосостояния, налаживание социально-экономической составляющей, привлечение инвестиций, содействие духовно-нравственному развитию жителей. Задачи этого плана направлены на формирование имиджа Саратова как прогрессивного, динамично развивающегося города, что позволит городу повысить как культурный, так и социально-экономический статус.

Проведенное социологическое исследование среди саратовцев методом анкетирования выявило, что жители Саратова, в большинстве случаев, знают об истории образования и развития города. По мнению 54% респондентов, особенностями Саратова выступают природно-климатические условия, а также удобное географическое положение. Залогом успешного развития города, стабильности притока финансовых, человеческих, информационных ресурсов является уникальный, эмоционально насыщенный, ориентированный на будущее имидж. Муниципальное образование имеет свою богатую историю, которая непосредственно связана с развитием имиджа, а также с развивающимися в нем традициями. Рейтинги городов показывают, что Саратов является привлекательным для туризма и бизнеса городом, однако в городе остаются нерешенными проблемы с благоустройством: дороги, вывоз мусора, озеленение. В качестве горожане выделяют богатую ис-

³Благосостояние городов России// <http://www.rbc.ru>

⁴ «Проблемный губернатор»//<http://vremeny.net.ru>

торию, культурное наследие, широкий спектр учреждений высшего и среднего профессионального образования, благоприятные климатические условия и географическое положение.

Важным аспектом по работе с населением при формировании имиджа города является применение PR-акций, которые являются эффективными отдельными мероприятиями. У Саратова есть все ресурсы, чтобы проводить специальные события, которые бы получали положительное освещение в СМИ. В Саратове проходят мероприятия культурной направленности: фотовыставки, показы мод, однако все эти мероприятия отчасти организованы коммерческими организациями. Представителям власти города необходимо напрямую взаимодействовать с организаторами данных мероприятий. Знаменательным событием для жителей города становятся выступления на главной площади города знаменитых представителей эстрады.

Преимущества PR-мероприятий в том, что они призваны привлечь широкую общественность к культурным и социальным проблемам развития города. Очевидно, что PR-кампания приносит желаемые позитивные изменения общественного мнения в том случае, если при ее планировании и реализации учтены особенности места проведения, менталитет аудитории, формат привлеченной прессы. В современном мире акции и мероприятия по связям с общественностью широко используют сферу культуры и искусства, опираются на творчество артистов, художников, исполнителей, коллективов и учреждений культуры. В Саратове развита система арт-институций. Город может активно использовать арт-институции для привлечения инвестиций, а также повысить лояльность населения, повысить конкурентное преимущество перед другими городами и заполнить информационное поле.

Стратегия формирования положительного имиджа города должна нацеливать местные органы власти на пропаганду основных привлекательных сильных сторон и конкурентных преимуществ города, с целью привлечения на его территорию инвестиций, способствующих решению социальных и экономических проблем населения для улучшения его благосостояния и условий жизни. Наряду с «внешним эффектом» бренда правомерно говорить о «внутреннем влиянии» бренда, направленном на развитие цивилизованных социально-экономических отношений среди жителей города, чувства единства, ответственности, патриотизма в отношении своей малой Родины.

Литература

1. Дмитриевская, Н. Ф. Образ города как социальный феномен. СПб., 2009.
2. Дурович А. Копанев А. Маркетинг в туризме // <http://tourism-book.com/pbooks/book-36/ru/http://vk.com/natalitours>
3. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда, М.,2007
4. Сметанников М.М. Брендинг городов и регионов: успешный зарубежный опыт и перспективы развития в РФ// <https://www.brainity.moscow/business>
5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Саратов» до 2030 года// <http://www.saratovmer.ru>
6. Шепель, В.М. «Имиджелогия» - М.: Ростов-на-Дону,2010.
7. Как брендируют города// <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/kak-brendiruyut-goroda-69951/>
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной муниципальной статистики «РОССТАТ» // <http://www.gks.ru/>
9. Самые популярные города России (Топ-50 за 2016 год)// <http://towntravel.ru> «Проблемный губернатор»// <http://vremeny.net.ru>
10. Forbes, 30 лучших городов для бизнеса// www.forbes.ru 28. Благосостояние городов России// <http://www.rbc.ru>
11. Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг»// <http://kuban.rbc.ru/>

ФИЛОЛОГИЯ

РОДОВЫЕ ВАРИАНТЫ НЕСКЛОНЯЕМЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Камынина Наталья Григорьевна,

*доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
Горно-Алтайского государственного университета,
г. Горно-Алтайск*

Решетова Дарья Владимировна

*студентка V курса историко-филологического факультета
Горно-Алтайского государственного университета,
г. Горно-Алтайск*

Аннотация: В центре статьи – заимствованные несклоняемые имена существительные, имеющие колебания в роде. Они выбраны из «Современного словаря несклоняемых слов русского языка» И.Д. Успенской (2009 г.). В статье на примере тематической группы названий животных рассматриваются их родовые варианты. Делается попытка выявить закономерности такой вариантности.

The paper is devoted to the borrowed indeclinable nouns which have deviations in gender. They are chosen from the “Modern Dictionary of Indeclinable Words of the Russian Language” compiled by I.D. Uspenskaya (2009). In article on the example of a theme group of names of animals their patrimonial options are considered. The author makes an attempt to identify regularities of such variation.

Ключевые слова: категория рода, несклоняемые существительные, вариантность, освоение слова, родовые варианты

The category of gender, indeclinable nouns, variation, word mastery, generic variants

В современном русском языке есть множество несклоняемых существительных, которые постоянно пополняют как пассивный, так и активный словарный запас языка. Все эти существительные должны приспособиться к русской грамматике, фонетическому строю, орфографии и т.д. Процесс освоения таких слов идёт по-разному: одни слова осваиваются быстрее, закрепляются в какой-то одной форме, становятся привычными, другие в течение долгого времени имеют варианты.

Ранее мы уже рассматривали родовую вариантность несклоняемых имен существительных [2]. Это было сделано на материале «Современного словаря несклоняемых слов русского языка» И. Д. Успенской [3]. В нём около трёх тысяч слов, среди которых – как давно освоенные языком, так и появившиеся недавно. Наше исследование проводилось на основе анализа

следующих тематических групп: медицинских терминов, названий валютных единиц и монет, названий продуктов питания, названий растений, музыкальных инструментов.

Наше исследование показало, что в процессе освоения одни слова вырабатывают склоняемый вариант, уподобляясь обычным русским существительным, другие остаются несклоняемыми, но имеют родовые варианты, один из которых соответствует общему, родовому наименованию.

В настоящей статье будет рассмотрена ещё одна тематическая группа несклоняемых слов – названия животных или их пород. Ударный гласный в словах будем выделять прописной буквой. Из словаря нами были взяты только те существительные, которые имеют родовые варианты (156 единиц).

Собранный материал можно распределить на 6 подгрупп: 1) млекопитающие; 2) птицы; 3) рыбы; 4) пресмыкающиеся; 5) земноводные; 6) беспозвоночные.

Обычно несклоняемые существительные, обозначающие животных, относятся к мужскому роду. Л. А. Брусенская и Г. Ф. Гаврилова отмечают, что если слово употреблено для наименования животных женского пола, то оно выступает как существительное женского рода: *кенгуру (шимпанзе) кормила детеныша* [1]. Но в исследуемом словаре данные существительные имеют вариантный род – мужской и женский.

Рассмотрим названия животных по выделенным подгруппам. Первая подгруппа – млекопитающие, например: *авАги*, м. и ж. и *авАгис*, м. (род полуобезьян (лемуров) семейства индриид), *агУти*, м. и ж. и неизм. (горбатые зайцы, род млекопитающих отряда грызунов), *айнУ*, м. и ж. (японская собака с острова Хоккайдо, куда ее завезли 300 лет назад племена айны) и т.д. Поскольку у большинства слов наблюдаются одинаковые данные по категории рода (м. и ж.), перечислять их все не имеет смысла. Поэтому в Таблице 1 представим лишь те названия млекопитающих, которые имеют отклонения от общей вышеназванной тенденции. Таких случаев 9.

Таблица 1.

Несклоняемые названия млекопитающих

названия млекопитающих	род			склоняемый вариант
	муж.	жен.	сред.	
<i>авАги</i>	+	+		<i>авАгис</i> , -а, м.
<i>альпакА</i> , <i>альпагА</i>	+	+		<i>альпАка</i> , -и, ж.
<i>барбЕ</i>	+	+		<i>барбЕт</i> , -а, м.
<i>бишОн-фризЕ</i>	+	+		<i>бишОн-фризЕ</i> , <i>бишОна-фризЕ</i> (м. и ж.)
<i>коАла</i>	+	+		<i>коАла</i> , -ы, м.
<i>магО</i>	+	+		<i>магОт</i> , -а, м.
<i>маргИ</i>	+	+		<i>маргАй</i> , -я, м.
<i>негрЕтти</i>		+	+	
<i>сАки</i>	+	+		<i>сак</i> , -а, м.

Как видно из таблицы, 8 слов развили склоняемый вариант, выработав концовку в виде согласного звука (*авагис, барбет, магот, маргай*) либо утратив конечный гласный (*сак*). У слова *бишон-фризе* развился вариант со склоняемой первой частью. Существительные *коала* и *альпака* стали склоняться как имена 1 склонения мужского и женского рода на -а. И лишь одно слово – *негретти* – имеет вариантные женский и средний род. Лексическое значение данного слова – «Тип мериносовой овцы. Отличается резко выраженной складчатостью кожи и очень густой тонкой шерстью» [3, с. 264]. Это объясняет наличие варианта женского рода (по слову *овца*), но средний род объяснения не находит.

При рассмотрении второй подгруппы – названий птиц – отмечаются следующие особенности категории рода: у 9 слов род отмечен как *ж.* и *м.*, то есть на первом месте вариант женского рода, а мужского на втором. Вариантов среднего рода у этих слов нет. Представим эти слова с краткими толкованиями значений, чтобы было видно, где это возможно, более общее, родовое наименование – название семейств (Таблица 2).

Таблица 2.

Несклоняемые названия птиц с вариантами женского и мужского рода

названия птиц	толкование значения (краткое)
агАми	Семейство птиц отряда журавлей . Обитают в тропических лесах Южной Америки, к северу от Амазонки
гОкко	Семейство крупных птиц отряда куриных , распространены в лесах Центральной и Южной Америки.
гуахАро	Птица отряда козодоев , единственный вид семейства жиряков отряда козодоеобразных.
додО	Одна из разновидностей дронтов , птица семейства голубеобразных , крупная (длиной до 1 м.), с неразвитыми крыльями, нелетающая. Были распространены на Маскаренских островах (в Индийском океане).
кАгу	Птица отряда журавлеобразных , единственный представитель отряда журавлеобразных.
калАо	Птица-носорог с высоким наростом на клюве, оперение черное с белым, одна из самых крупных птиц семейства. На клюве имеются два рога.
колИбри	Подотряд самых маленьких птиц отряда длиннокрылых, родственной стригам, большей частью с ярким оперением.
тапАколо	Южноамериканская птица из подотряда одноголосых воробьиных .
шакУ	Крупная птица из рода пенелоп . Лоб, щеки и горло – голые. Распространена в Южной Америке.

Как видно из таблицы, названия семейств не являются основанием для наличия варианта женского рода. Очевидно, здесь влияние оказывает более общее родовое наименование (птица).

Обратный порядок (м. и ж.) наблюдается у следующих слов (Таблица 3).

Таблица 3.

Несклоняемые названия птиц с вариантами мужского и женского рода

названия птиц	толкование значения (краткое)
<i>кЕа</i>	попугай , широко известный среди населения Новой Зеландии под именем убийцы овец
<i>какАпо</i>	птица отряда попугаев . Обитает на юго-западе Южного острова Новой Зеландии
<i>какадУ</i>	подсемейство птиц отряда попугаев , птицы с хохлом и крепким клювом
<i>жакО</i>	крупный представитель подсемейства настоящих попугаев , серый африканский попугай с ярко-красным хвостом
<i>Ара, арАра</i>	общее название двух родов длиннохвостых ярко расцвеченных попугаев
<i>макАо</i>	порода длиннохвостых бразильских попугаев из рода араоровых, с ярким оперением, а также сам такой попугай
<i>дрОнго</i>	семейство птиц отряда воробьиных . 20 видов, относящихся к двум родам: обычные дронго и папуасские дронго с одним видом, обитающим только в горах Новой Гвинеи
<i>марабУ</i>	крупная птица из семейства аистов
<i>мОа</i>	моаобразные, отряд вымерших бескилевых птиц, близких по строению к страусовым
<i>нАнду</i>	американский страус отряда бескилевых птиц
<i>тинамУ</i>	отряд птиц, внешне сходны с куропатками и перепелами
<i>фИфи</i>	птица семейства ржанковых подотряда куликов
<i>фламИнго</i>	отряд водных птиц с нежно-розовым, белым или красным оперением, с очень длинной шеей и длинными ногами
<i>Эму</i>	крупная австралийская бегающая птица из группы плоскогрудых (бескилевых)

Как видим, это названия попугаев (6 единиц) и некоторых других птиц. Вероятно, употребление таких слов преимущественно как существительных мужского рода вызвано влиянием родовых наименований: *попугай*, *страус* и т.п. Лишь одно существительное отличается от всех: *кИви*, *кИви-кИви*, *ж.*,

м. и *с.* (нелетающая птица из группы бескилевых величиной с курицу. Водится в густых серых лесах Новой Зеландии). Употребление в трёх родовых вариантах здесь непонятно.

В названиях рыб из двух родовых вариантов вариант женского рода преобладает, например: *бонасИ*, *ж.* и *м.* (черная микроперка, рыба семейства серрановых или каменных окуней); *гУппи*, *ж.* и *м.* (рыба семейства пещиловых); *гурАми*, *ж.* и *м.* (общее название лабиринтовых рыб родов трихогастер, трихопсис и некоторых других семейства макроподовых) и т.д. (16 случаев). И лишь в двух примерах вариант мужского рода на первом месте: *брахиодАнио*, *брахидАнио*, *м.* и *ж.* (род рыб семейства карповых; обитают в стоящих и медленно текущих водоемах Южной и Южно-Восточной Азии, используются как аквариумные рыбы); *лабео*, *м.* и *ж.* (род рыб семейства карповых. Около 20 видов являются объектами аквариумного рыболовства).

Также встретилось 2 случая наличия склоняемых вариантов: *лаврАки*, *ж.* и *м.* и *лаврАк*, -а, *м.* (рыба семейства морских окуней. Длина до 1 м., весит до 12 кг); *храмУли*, *ж.* и *м.* и *храмУля*, -и, *ж.* (мелкая рыба, обитающая в реках и озерах Грузии).

Следующая группа – названия животных класса пресмыкающиеся. Вариантных случаев всего 6, из них 3 имеют род *м.* и *ж.* (*гЕкко* (семейство ящериц в Аравии, Египте и на некоторых островах. Издают крик, похожий на короткое «гек»), *сурукУку* (змея семейства ямкоголовых. Длина до 3,7 м. (среди ядовитых змей вторая по величине в мировой фауне)), *тЕгу*, *тЕйу* (род крупных пресмыкающихся семейства американских варанов подотряда ящериц)) и 3 – *ж.* и *м.* (*аррАу* (пресмыкающееся семейства пеломедузовых черепах, крупная черепаха, длиной до 80 см., вес до 50 кг), *жилатьЕ* (ядовитая ящерица семейства ядозубов), *мабУи* (род ящериц семейства сцинков)). Женский род можно объяснить, вероятно, родовыми наименованиями *ящерица*, *черепаха*, мужской же род – общей тенденцией к родовой принадлежности названий животных.

В названиях животных класса земноводные всего один пример: *Ага*, *ж.* и *м.*, *Ага*, -и, *ж.* (земноводное семейства жаб отряда бесхвостых). Основной вариант женского рода по родовому наименованию *жаба*. Также слово развило склоняемый вариант с окончанием -а.

Последняя подгруппа – названия животных класса беспозвоночных. Здесь тоже всего два примера с родовыми вариантами: *каУри*, *м.* и *с.* (фарфоровые улитки, семейство морских брюхоногих) и *клиОне*, *клиО*, *м.* и *клиОна*, -ы, *ж.*; *клиОн*, -а, *м.* (беспозвоночное животное отряда безраковинных крылоногих моллюсков. Длина до 6 см). Наличие варианта среднего рода в слове *каури* непонятно, но, возможно, раковина улитки воспринимается как предмет, и тогда действует тенденция к среднему роду. А слово *клионе* развило целых два склоняемых варианта – мужского рода и женского.

Таким образом, названия млекопитающих на первом месте имеют вариант мужского рода, но есть и женского, что объясняется принадлежно-

стью к полу животного. Вариант среднего рода среди таких существительных отмечен лишь в одном слове (*негретти*). В названиях птиц также есть одно существительное, имеющее вариант среднего рода (*киви*). В остальных случаях из двух родов у 14 слов на первом месте мужской, у 9 женский род. У названий рыб и земноводных преобладает вариант женского рода. У названий пресмыкающихся не совсем понятен выбор родового варианта: возможно, у крупных пресмыкающихся есть какая-то опора на названия похожих животных (крокодил, питон, варан), но это лишь предположение. В наименованиях беспозвоночных непонятно наличие варианта среднего рода у слова *каури*.

Итак, наши наблюдения показывают, что процесс освоения у отдельных из наименований животных идёт путём выработки склоняемого варианта. Большинство же слов (возможно, ввиду нечастого их использования) продолжают употребляться в двух вариантах, один из которых, как правило, объясняется родовым наименованием, другой – общей тенденцией распределения по родам несклоняемых существительных.

Список литературы

1. Брусенская Л. А. Пособие по грамматике русского языка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 336 с.
2. Камынина Н. Г., Решетова Д. В. Грамматическое освоение заимствованных несклоняемых существительных в современном русском языке // Диалог культур: поэтика локального текста: материалы V Международной научной конференции. Горно-Алтайск, 26-29 сентября 2016 г. / под ред. П.В. Алексеева: В 2-х т. Т. 2. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – с. 214-222.
3. Успенская И. Д. Современный словарь несклоняемых слов русского языка: словарь. Около 3000 слов. М.: Астрель: АСТ, 2009. – 474 с.